

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2025, Том 13, № 6 / 2025, Vol. 13, Iss. 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2025.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/22PSMN625.pdf>

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Виноградова, Я. Е. Социально-психологические модели восприятия семейного воспитания современными студентами / Я. Е. Виноградова, А. М. Кузнецова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/22PSMN625.pdf>.

For citation:

Vinogradova Ya.E., Kuznetsova A.M. Socio-psychological models of perception of family education by modern students. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(6): 22PSMN625. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/22PSMN625.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.9

Виноградова Яна Евгеньевна

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов», Санкт-Петербург, Россия

Доцент кафедры «Социальной психологии»

Кандидат психологических наук

E-mail: yana.e.vinogradova@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6358-4432>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1041455

Кузнецова Анна Максимовна

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов», Санкт-Петербург, Россия

E-mail: annkzntsv2347@gmail.com

Социально-психологические модели восприятия семейного воспитания современными студентами

Аннотация. В статье представлены результаты комплексного исследования, направленного на изучение восприятия детьми различных стилей и стратегий родительского воспитания. Актуальность проведения данного исследования связана с сохраняющимся интересом исследователей к осмыслению и интерпретации молодыми людьми собственного опыта воспитания, поскольку именно субъективное восприятие семейной среды выступает важным фактором адаптации и благополучия. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе субъективно воспринимаемых характеристик семейного воспитания, включая эмоциональные и когнитивные компоненты. Целью данного исследования стало выявление и описание моделей восприятия дисфункциональных и функциональных стилей семейного воспитания. Мы предположили, что в субъективных представлениях студентов существуют качественно разные модели семейного воспитания, которые связаны с особенностями их метанавыков. В опросе приняли участие 114 студентов различных специальностей с 1 по 5 курс обучения, средний возраст которых составил 23 года. Измерение проводили с помощью следующих методик: оценка родителей детьми, анализ семейных эмоциональных коммуникаций и изучение уровня метакогнитивной включенности в интеллектуальную деятельность. Результаты исследования показали, что в восприятии современных студентов преобладают модели дисфункционального семейного воспитания, представленные преимущественно двумя противоположными типами: эмоциональным отвержением и гиперпротекцией. В то же время высокий уровень метанавыков связан с благоприятным субъективным восприятием моделей воспитания, что может свидетельствовать о роли метакогнитивных ресурсов в переосмыслении жизненного опыта.

Ключевые слова: особенности семейного воспитания; негармоничное семейное воспитание; гармоничное семейное воспитание; семейная дисфункция; метакогнитивная включенность в деятельность; метакогнитивные навыки; метакогнитивное регулирование

Введение

В современном изменчивом мире семья является основным социальным институтом, который комплексно влияет на становление личности ребенка, на его когнитивное, эмоциональное и социальное благополучие [1; 2]. В современной психологии подчеркивается двунаправленный характер детско-родительских отношений, включающих в себя также субъективные переживания ребенка [3]. Семейное воспитание понимается как сложная система межличностных взаимоотношений, в рамках которой формируются навыки эмоциональной регуляции, саморегуляции и контроля деятельности [4]. Особенный исследовательский интерес представляет собой специфика восприятия данной системы детьми.

В исследованиях выделяют гармоничные и дисгармоничные модели семейного воспитания. Дисгармоничность складывается из эмоционального отвержения, гипер- и гипопротекции, нестабильного стиля воспитания, а также своеобразия системы санкций-поощрений [3]. Данные особенности семейных систем проявляются в высокой конфликтности, неразвитости эмоциональных взаимоотношений, негибкости воспитательных практик и несформированной иерархии семьи [2]. В гармоничных семьях существует баланс между стабильностью и гибкостью. Их основными характеристиками являются четкая структура и иерархия [5]; эмоциональная поддержка и сопереживание [6]; сбалансированный стиль воспитания [7].

Гармоничность (функциональность) понимается как способность системы конструктивно решать проблемы, сохранять эмоциональные связи и способствовать и развитию каждого члена семьи. Перечисленные аспекты семейных систем влияют на формирование навыков психической регуляции и метакогнитивной вовлеченности, что подтверждается зарубежными исследованиями стилей воспитания и саморегуляции [8].

К тому же, исследователи обращают внимание на роль осознанности и саморегуляции в семейных взаимоотношениях [9]. При этом важным оказывается тот факт, что развитые метакогнитивные навыки у детей способствует снижению интернализации негативных родительских оценок, помогают сохранять позитивные оценки в условиях критики, позволяют трансформировать негативный опыт отношений с родителями в ресурс [10].

В настоящее время психологическая наука активно обращается к рассмотрению метакогнитивных процессов как ключевых механизмов психической регуляции и когнитивного развития личности. Метакогнитивная вовлеченность, представляющая интегральный показатель метакогнитивных знаний и метакогнитивной регуляции, выступает важнейшим регулятором познавательной активности и проявлением самоконтроля личности [11; 12]. Концепция метакогнитивной включенности разработана на основе классических идей Дж.Флеллелла, которые в дальнейшем развивались в трудах Г. Шроу и Р.С. Деннисона. Раскрывая данное понятие, авторы включают в него знание о познавательных процессах, а также сознательное управление ими [13–15]. В отечественной психологии А.А. Карпов объединяет метакогнитивные знания и метакогнитивную регуляцию в метакогнитивные способности, которые понимаются как качественно специфическая группа способностей личности [16]. Согласно М.А. Холодной, метакогнитивные способности обеспечивают контроль познавательных процессов и регуляцию интеллектуальной деятельности [17]. Кроме того, в ряде зарубежных исследований подчеркивается посредническая роль метакогнитивных навыков между влиянием характеристик семьи на процесс обучения. Иными словами, современные исследования акцентируют внимание на том, что более дифференцированное и рефлексивное осмысление опыта обеспечивает более

позитивное восприятие стилей воспитания [18–22]. При этом утверждается, что метакогнитивная включенность способствует снижению эмоциональной реактивности, помогает выявлять и отслеживать дисфункциональные паттерны мышления [23], а также избегать конфликтов за счет осознания собственных и чужих эмоциональных паттернов [24].

Методы

Цель исследования: выявление и описание моделей восприятия дисфункциональных и функциональных стилей семейного воспитания.

Основная гипотеза: в субъективных представлениях современных студентов существуют качественно разные модели семейного воспитания, которые связаны с особенностями их метакогнитивных навыков.

Частные гипотезы:

1. В восприятии современных студентов преобладают модели дисфункционального воспитания, представленные преимущественно двумя противоположными типами: (1) эмоциональное отвержение; (2) потворствование ребенку.
2. Метакогнитивное знание и метакогнитивное регулирование связано с восприятием студентами семейного воспитания как более благоприятного.

В исследовании приняли участие 114 студентов в возрасте от 18 до 28 лет (средний возраст составил 23 года), обучающихся в ВУЗах Санкт-Петербурга. Из них 49 студентов первого курса (20 % мужчин и 80 % женщин), 18 студентов второго курса (17 % мужчин и 83 % женщин), 7 студентов третьего курса (29 % мужчин и 71 % женщин), 35 человек четвертого курса (31 % мужчин и 69 % женщин) и 9 человек пятого курса (55 % мужчин и 45 % женщин).

Процедура исследования. Опрос проходил путем заполнения анкет в электронном виде. Материал исследования предоставлялся независимым лицом. В период исследования респонденты не сдавали зачеты и экзамены. Участие в исследовании было добровольным. Для диагностики различных характеристик когнитивной сферы и особенностей семейного воспитания использовались следующие методики:

- опросник «Родителей оценивают дети» И.А. Фурманова (1999), направленный на изучение представлений ребенка о стиле семейного воспитания на основе методики «Анализ семейных взаимоотношений» Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкис (1990) [25];
- опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» А.Б. Холмогорова и С.В. Воликова (2016), направленный на выявление дисфункции в родительских семьях [26];
- опросник «Метакогнитивная включенность в деятельность» Г. Шроу и Р. Деннисон (1994) в адаптации Е.И. Периковой и В.М. Бызовой (2022), направленный на выявление показателя метакогнитивной включенности и ее компонентов: метакогнитивных знаний, декларируемых, процедурных и условных знаний, метакогнитивного регулирования, контроля компонентов, структуры исправления ошибок, оценки [27].

Математико-статистическая обработка данных проводилась с помощью программы SPSS 27.0 с использованием описательных статистик и факторного анализа (метод главных компонент, вращение Варимакс).

Результаты исследования

По результатам описательных статистик были получены характеристики семейного воспитания и метакогнитивной включенности (табл. 1).

Таблица 1

Средние показатели особенностей метакогнитивной включенности и семейного воспитания, в баллах

	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>Предел. знач</i>
<i>Шкалы «Метакогнитивная включенность в деятельность»</i>			
<i>Метакогнитивная включенность в деятельность</i>	121,9	13,0	160
<i>Метакогнитивные знания</i>	44,3	5,6	60
<i>Декларируемые знания</i>	18,3	2,8	25
<i>Процедурные знания</i>	10,8	1,7	15
<i>Условные знания</i>	15,2	2,3	20
<i>Метакогнитивное регулирование</i>	77,6	8,6	100
<i>Планирование</i>	15,3	2,4	20
<i>Стратегии управления информацией</i>	7,7	1,4	10
<i>Контроль компонентов</i>	23,3	3,5	30
<i>Структура исправления ошибок</i>	16,0	2,0	20
<i>Оценка</i>	15,4	2,6	20
<i>Стратегии воспитания (шкалы «Родителей оценивают дети»)</i>			
<i>Гиперпротекция</i>	3,5	1,8	10
<i>Гипопротекция</i>	3,5	2,3	10
<i>Потворствование</i>	4,7	2,3	10
<i>Игнорирование потребностей</i>	0,8	1,3	5
<i>Чрезмерность требований-обязанностей</i>	1,7	1,2	5
<i>Недостаточность требований-обязанностей</i>	1,4	1,1	5
<i>Чрезмерность требований-запретов</i>	1,7	1,2	5
<i>Недостаточность требований-запретов</i>	3,3	1,0	5
<i>Чрезмерность санкций</i>	1,1	1,4	5
<i>Минимальность санкций</i>	2,9	1,3	5
<i>Неустойчивость стиля воспитания</i>	2,0	1,6	5
<i>Расширение сферы родительских чувств</i>	3,0	1,8	10
<i>Предпочтение детских качеств</i>	1,1	1,2	5
<i>Воспитательная неуверенность родителя</i>	1,7	1,3	5
<i>Фобия утраты ребенка</i>	3,1	2,1	10
<i>Неразвитость родительских чувств</i>	1,7	2,3	10
<i>Проекция на ребенка собственных качеств</i>	1,6	1,4	5
<i>Вынесение конфликта в сферу воспитания</i>	1,4	1,5	5
<i>Семейная дисфункция (шкала «Семейные эмоциональные коммуникации»)</i>			
<i>Общий балл семейных дисфункций</i>	42,5	13,6	90

M — среднее значение; *SD* — стандартное отклонение. Составлено автором на основе данных описательных статистик

Дескриптивная статистика (табл. 1) отражает типичные значения ключевых показателей в исследуемой выборке. Анализ данных показал, что метакогнитивные навыки в выборке находятся на высоком уровне (общий уровень «метакогнитивной включенности в деятельность» ($M = 121,9$, $SD = 13,0$); «метакогнитивные знания» ($M = 44,3$, $SD = 5,6$); и средний уровень «метакогнитивного регулирования» ($M = 77,6$, $SD = 8,6$). Наибольший уровень выраженности наблюдаются у стратегии «контроль компонентов» ($M = 23,3$).

Семейные характеристики указывают на умеренный уровень нарушений («общий балл семейных дисфункций» ($M = 42,5$, $SD = 13,6$). Среди стилей воспитания выделяются следующие: преобладание потворствующего стиля ($M = 4,7$); относительно высокие показатели гипер- и гипопротекции ($M = 3,5$ в обоих случаях); выраженная «фобия утраты ребенка» ($M = 3,1$).

Наибольший разброс отмечается в показателях: «общего уровня семейных дисфункций» ($SD = 13,6$); «фобии утраты ребенка» ($SD = 2,1$); «метакогнитивной включенности» ($SD = 13,0$). Низкая вариативность характерна для «игнорирования потребностей» ($SD = 1,3$); «воспитательной неуверенности» ($SD = 1,3$). На основании результатов факторного анализа показателей особенностей семейного воспитания, семейной дисфункции и метакогнитивной включенности мы выделили три основных фактора (табл. 2).

Таблица 2

Результаты факторного анализа диагностики особенностей семейного воспитания, уровня семейной дисфункции и метакогнитивной включенности в деятельность

Компоненты	ФН
<i>Фактор 1 «Эмоциональное отвержение» (30,24 %)</i>	
Неразвитость родительских чувств	0,841
Предпочтение детских качеств	0,799
Игнорирование потребностей	0,722
Проекция собственных качеств	0,707
Общий балл семейных дисфункций	0,701
Неустойчивость стиля воспитания	0,699
Чрезмерность санкций	0,679
Чрезмерность запретов	0,674
Вынесение конфликта в зону воспитания	0,674
Гипопротекция	0,564
Гиперпротекция	0,497
Недостаточность обязательств	0,473
Чрезмерность обязательств	0,465
Минимальность санкций	-0,370
<i>Фактор 2 «Потворствование ребенку» (12,9 %) *Фактор зеркальный по минимальности санкций</i>	
Потворствование	0,750
Минимальность санкций	0,689
Недостаточность запретов	0,586
Воспитательная неуверенность	0,536
Фобия утраты	0,509
Расширение сферы родительских чувств	0,463
Чрезмерность санкций	-0,377
Чрезмерность обязательств	-0,226
<i>Фактор 3 «Метакогнитивные знания» (8,7 %) *Фактор зеркальный по недостаточности обязательств</i>	
Метакогнитивные знания	0,845
Метакогнитивное регулирование	0,826
Недостаточность обязательств	-0,425
Гипопротекция	-0,268
Игнорирование потребностей	-0,239
Чрезмерность запретов	-0,124

Составлено автором на основе данных факторного анализа диагностики восприятия особенностей семейного воспитания, уровня семейной дисфункции и метакогнитивной включенности в деятельность

В таблице 2 представлены модели (метод главных компонент, (КМО 0,806; $p < 0,000$). При интерпретации факторов учитывались переменные с меньшими (чем традиционное значение) факторными нагрузками, что обусловлено спецификой изучаемого феномена. Небольшие факторные нагрузки также отражают значимые компоненты субъективного опыта. Исключение этих переменных привело бы к искусственному упрощению структуры субъективных представлений.

Первый фактор был назван «Эмоциональное отвержение» (30,24 %). В него вошли показатели воспринимаемого негармоничного семейного воспитания: «игнорирование потребностей» (0,722), «неустойчивость стиля воспитания» (0,699), «чрезмерность санкций» (0,679), «чрезмерность

запретов» (0,674), «гипопротекция» (0,564), «недостаточность обязательств» (0,473), «чрезмерность обязательств» (0,465), в том числе показатель с отрицательным знаком — «минимальность санкций» (-0,370). Также в факторе представлены психологические причины воспринимаемых дисгармоний в семейном воспитании: «неразвитость родительских чувств» (0,841), «предпочтение детских качеств» (0,799), «проекция собственных нежелательных качеств» (0,707), «вынесение конфликта между супругами в зону воспитания» (0,674). В фактор включен «общий балл семейных дисфункций» (0,701).

Второй фактор «Гиперпротекция» (12,9 %) объединяет воспринимаемые показатели негармоничного воспитания: «потворствования» (0,750), «минимальность санкций» (0,689), «недостаточность запретов» (0,586), «гиперпротекция» (0,465), в том числе показатели с отрицательным знаком — «чрезмерность санкций» (-0,377) и «чрезмерность запретов» (-0,226). А также психологические причины воспринимаемых отклонений в семейном воспитании: «воспитательная неуверенность» (0,536), «фобия утраты» (0,509), «расширение сферы родительских чувств» (0,463).

Третий фактор «Метакогнитивные знания» (8,7 %) составляют метанавыки: «метакогнитивные знания» (0,845) и «метакогнитивное регулирование» (0,826). В фактор включены показатели с отрицательным знаком: «недостаточность обязательств» (-0,425), «гипопротекция» (-0,268), «игнорирование потребностей» (-0,239), «чрезмерность запретов» (-0,124).

Факторный анализ позволил выделить три фактора, отражающих субъективное восприятие студентами своего опыта детско-родительского взаимодействия, а также связь с метакогнитивными знаниями. Полученная структура демонстрирует психологическую репрезентацию воспитательных практик, включая эмоциональную оценку и когнитивное осмысление собственного опыта.

Обсуждение результатов.

Результаты факторного анализа показателей восприятия семейного воспитания студентами могут быть проинтерпретированы следующим образом.

Первый фактор объединяет характеристики воспитания, отражающие восприятие студентами эмоционально дистанцированного и психологически неблагоприятного родительского отношения. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в субъективном опыте студентов эмоциональное отвержение воспринимается как комплексное переживание неспособности родителей интересоваться своим ребенком и соотносить воспитательную позицию с его индивидуальным развитием. Вместе с тем, воспринимаемая непоследовательность воспитательной стратегии, строгость и недостаток опеки могут интерпретироваться студентами как взаимосвязанные проявления эмоционального дистанцирования. Как отмечают исследователи, подобные паттерны взаимодействия часто отражают попытку компенсировать дефицит эмоциональной близости через жесткость или гиперконтроль, что усугубляет психоэмоциональное неблагополучие в семье [28; 29].

Интересным является, что в данном факторе компонент «минимальность санкций» имеет отрицательную нагрузку. Данный факт может свидетельствовать о том, что с точки зрения субъективного опыта студентов выраженность санкций ассоциируется с переживанием эмоционального отвержения. Учитывая разнообразие санкционных действий, которые родители могут использовать в воспитании, можно лишь отметить, что они могут служить индикатором эмоционального отношения к ребенку, а не только дисциплинарной мерой. Подобное сочетание воспринимаемых воспитательных практик отражает переживание студентами психоэмоционального климата семьи и связано с восприятием семейной дисфункции. Наши данные совпадают с выводами С. Минухина о том, что комбинация эмоционального отвержения, непоследовательного воспитания и дисбаланса контроля формирует «порочный круг»

семейной дисфункции, где ребёнок мог воспринимать свое положение как объекта проекции родительских трудностей [5].

Второй фактор описывает комплекс характеристик, лежащих в основе гиперопекающего стиля воспитания. Ядром фактора является воспринимаемое студентами стремление родителей удовлетворить все желания ребенка, пренебрегая системой санкций и наказаний. Также это сопровождается субъективным ощущением повышенной эмоциональной вовлеченности родителей. Фобия утраты, расширение сферы родительских чувств и воспитательная неуверенность отражают не объективные характеристики воспитания, а интерпретацию студентами родительской нерешительности в вопросах воспитания и опасения по поводу ребенка. Как отмечают исследователи, такая воспитательная практика может восприниматься как симбиотическая зависимость, где потребности родителя в эмоциональном комфорте удовлетворяются через избыточную вовлеченность в жизнь ребенка, что в конечном итоге препятствует развитию детской автономии [29; 30]. Отрицательные нагрузки чрезмерности санкций и чрезмерности обязательств подчеркивают, что данный фактор в восприятии студентов противоположен «Эмоциональному отвержению», где доминирует сверхтребовательность. Возможно, в субъективной картине студентов подобные воспитательные практики интерпретируются как излишняя сосредоточенность родителя на ребенке, что может сопровождаться ощущением ограничения собственной самостоятельности. Выявленные показатели соответствуют характеристикам негативного семейного климата, описанного в исследовании А. Гутьеррес де Блум и др. [31].

Высокие нагрузки метакогнитивных знаний и метакогнитивного регулирования формируют третий фактор, отражающий восприятие особенностей семейного воспитания студентами в зависимости от уровня сформированности их метакогнитивных навыков. Отрицательные нагрузки характеристик дисгармоничного семейного воспитания свидетельствуют о том, что студенты с более высоким уровнем метакогнитивных навыков склонны воспринимать свое воспитание как менее насыщенное дисфункциональными характеристиками. Это может быть связано с тем, что более высокий уровень развития метакогнитивных навыков способствует более глубокому анализу жизненного опыта, его осмыслению и формированию в целостную систему представлений о себе и своем опыте. Развитость метанавыков связана с более благоприятной субъективной оценкой семейного воспитания. Эти результаты важны для понимания психологических механизмов формирования представлений об опыте детско-родительских взаимоотношений. Метакогнитивные знания и регуляция могут выступать не только как когнитивный ресурс для эффективности деятельности, а также как психологический механизм реконструкции жизненного опыта, влияющий по итогу на его восприятие [18; 20].

По итогам факторного анализа можно сделать вывод о том, что в восприятии студентов современные дисфункциональные семьи преимущественно представлены двумя противоположными типами. Первый тип — эмоциональное отвержение, воспринимаемое как непоследовательность воспитательных действий, неспособность родителей к эмоциональной близости и поддержке. Второй тип — потворствование ребенку, воспринимаемое как гипоопекающая либеральность, хаотичный стиль воспитания и выраженная воспитательная неуверенность родителей. Метакогнитивное знание и метакогнитивное регулирование, в свою очередь, выступают важным фактором субъективной интерпретации студентами собственного воспитательного опыта, а также позволяют переосмысливать и структурировать прошлый опыт.

Заключение

В ходе проведенного исследования было выявлено, что с субъективной позиции обследуемой группы современных студентов основными дисгармоничными моделями воспитания выступают эмоциональное отвержение и потворствование ребенку. Метакогнитивные

знания и метакогнитивная регуляция формируют отдельный фактор, связанный с восприятием особенностей семейного воспитания как благополучных. В настоящем исследовании выявленная факторная структура восприятия семейных воспитательных моделей и метакогнитивной включенности демонстрирует высокую степень согласованности с результатами современных зарубежных эмпирических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуковская Е.В., Громова Т.В. Влияние семьи на формирование личности ребенка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 12-2(99). — С. 274–278. DOI:10.24412/2500-1000-2024-12-2.
2. Семейное воспитание в условиях новой социальной реальности: отечественный и зарубежный опыт: [коллективная монография] / Под ред. И.А. Лыковой, А.А. Майера. — М.: ФГБНУ «ИИДЦВ РАО», 2022. — 214 с.
3. Карабанова О.А. В поисках оптимального стиля родительского воспитания // Национальный психологический журнал. — 2019. — № 3(35). — С. 71–79. DOI: 10.11621/npj.2019.0308.
4. Эйдемиллер Э., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. СПб.: Питер, 2008. — 663 с.
5. Minuchin S. "Families and Family Therapy". Cambridge, MA: Harvard University Press. 1974. — 240 p. DOI:10.4324/9780203111673.
6. Олифиревич Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. СПб.: Речь, 2006. — 360 с
7. Baumrind, D. The influence of parenting style on adolescent competence and substance use. *Journal of Early Adolescence*. — 1991. — no. 11(1). — P. 56–95. URL: <https://doi.org/10.1177/0272431691111004>.
8. Pinquart M. "Associations of parenting dimensions and styles with externalizing problems of children and adolescents: An updated meta-analysis", *Developmental Psychology*. — 2017. — P. 873–932. URL: <https://doi.org/10.1037/dev0000295>.
9. Vago, D.R., Silbersweig, D.A. "Self-awareness, self-regulation, and self-transcendence (S-ART): A framework for understanding the neurobiological mechanisms of mindfulness". *Frontiers in Human Neuroscience*. — 2012. — no. 6. — 296 p.
10. Kuhn 2000 — Kuhn, D. Metacognitive development. *Current Directions in Psychological Science*. — 2000. — no. 9(5). — P. 178–181.
11. Бызова В.М., Ловягина А.Е., Перикова Е.И. Метакогнитивный подход в диагностике трудностей психической саморегуляции студентов // Российский психологический журнал. — 2019. — № 2. — С. 25–42. DOI: 10.21702/rpj.2019.2.2.
12. Бызова В.М., Перикова Е.И., Ловягина А.Е. Метакогнитивная включенность в системе психической саморегуляции студентов // Сибирский психологический журнал. — 2019. — № 73. — С. 126–140. DOI: 10.17223/17267080/73/8.
13. Flavell J.H. "Metacognitive aspects of problem solving", in Reznik, L.B. (ed.) *The Nature of Intelligence*. Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum. — 1976. — P. 231–235.

14. Flavell J.H. "Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive-developmental inquiry", *American Psychologist*. — 1979. — P. 906–911. URL: <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/0003-066X.34.10.906>. (Дата обращения: 22.10.25).
15. Shrow G., Dennison R.S. "Assessment of metacognitive awareness", *Modern Educational Psychology*. — 2015. — vol. 19(4). — P. 460–475. DOI: 10.1006/ceps.1994.1033.
16. Карпов А.В., Карпов А.А. Структура метакогнитивной регуляции информационной деятельности: монография / А.В. Карпов, А.А. Карпов. — Ярославль: Филигрань, 2022. — 816 с.
17. Холодная, М.А. Понятийные, метакогнитивные и интенциональные способности как ресурсный фактор интеллектуального развития // *Ментальные ресурсы личности: теоретические и прикладные исследования*. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. — С. 26–32.
18. Francis A., Pai M.S., Badagabettu S. "Psychological Well-being and Perceived Parenting Style among Adolescents". *Compr Child Adolesc Nurs*. — 2021. — no. 44(2). — P. 134–143. doi: 10.1080/24694193.2020.1743796.
19. Sari S.V., Camadan F., Özmen S. "Relationship between metacognitive skills and career exploration outcome expectations: mediating role of parental and peer attachment styles", *BMC Psychology*. — 2025. — P. 257. DOI: 10.1186/s40359-025-02594-3.
20. Veas A., Castejón J.L., Miñano P. and Gilar-Corb, R. "Relationship between parent involvement and academic achievement through metacognitive strategies: A multiple multilevel mediation analysis", *British Journal of Educational Psychology*. — 2019. — P. 393–411. DOI: 10.1111/bjep.12245.
21. Edalatjoo A., Mahdian H., Mohammadipour M. "The relationship between parenting styles and academic self-handicapping through the mediating role of metacognitive and perfectionism skills", *Iranian Journal of Educational Sociology*. — 2019. — P. 56–66. DOI: 10.29252/ijes.2.3.56.
22. Alejandro V., Juan-Lui C., Pablo M., Raquel G.-C. "Relationship between parent involvement and academic achievement through metacognitive strategies: A multiple multilevel mediation analysis", *British Journal of Educational Psychology*. — 2018. — P. 393–411. URL: <https://doi.org/10.1111/bjep.12245>.
23. Wells A. "Metacognitive therapy for anxiety and depression". *Anxiety, Stress & Coping*. 2009. DOI: 10.1080/10615800902833770.
24. Dimaggio, G., et al. "Metacognitive interpersonal therapy for personality disorders: A case study". *Journal of Clinical Psychology*. — 2015. — no. 71(2). — P. 128–137.
25. Фурманов И.А., Аладьин А.А., Фурманова Н.В. Психологическая работа с детьми, лишенными родительского попечительства: книга для психологов. Минск: Тесей. 1999. — 224 с.
26. Холмогорова А.Б., Воликова С.В., Сорокова М.Г. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» // *Консультативная психология и психотерапия*. — 2016. — Т. 24, № 4. — С. 97–125. DOI: 10.17759/cpp20162404005.
27. Перикова Е.И., Бызова В.М. Факторная структура русскоязычной версии опросника «Метакогнитивная включенность в деятельность» // *Культурно-историческая психология*. — 2022. — Т. 18, № 2. — С. 116–126. DOI: 10.17759/chr.2022180213.

28. Eisenberger N.I., Lieberman M.D. and Williams K.D. "Does rejection hurt? An fMRI study of social exclusion," *Science*. — 2003. — P. 290–292. DOI: 10.1126/science.1089134.
29. Soenens B., Vansteenkiste M., Luyten P. "Toward a domain-specific approach to the study of parental psychological control: Distinguishing between dependency-oriented and achievement-oriented psychological control", *Journal of Personality*. — 2010. — P. 217–256. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2009.00614.x>.
30. Barber B.K. "Parental psychological control: Revisiting a neglected construct", *Child Development*. — 1996. — P. 3296–3319. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.1996.tb01915.x>.
31. Gutiérrez de Blume A.P., Montoya Londoño D.M., García Gómez M.E., Osorio Cárdenas A.M., González Benítez L. "Exploring the relation between parenting style and children's self-concept and subjective and objective metacognition", *Revista Latinoamericana de Estudios de Familia*. — 2021. — P. 11–37. URL: <https://doi.org/10.17151/rlef.2021.13.2.2>.

Vinogradova Yana Evgenievna

Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Saint Petersburg, Russia

E-mail: yana.e.vinogradova@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6358-4432>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1041455

Kuznetsova Anna Maximovna

Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Saint Petersburg, Russia

E-mail: annkzntsv2347@gmail.com

Socio-psychological models of perception of family education by modern students

Abstract. The article presents the results of a comprehensive study aimed at studying children's perception of various styles and strategies of parenting. The relevance of this study is related to the continuing interest of researchers in understanding and interpreting young people's own parenting experiences, since it is the subjective perception of the family environment that is an important factor in adaptation and well-being. The scientific novelty of the research lies in a comprehensive analysis of subjectively perceived characteristics of family education, including emotional and cognitive components. The purpose of this study was to identify and describe patterns of perception of dysfunctional and functional family parenting styles. We assumed that in the subjective representations of students there are qualitatively different models of family education, which are related to the peculiarities of their meta-habits. 114 students of various specialties from the 1st to the 5th year of study took part in the survey, the average age of which was 23 years. The measurement was carried out using the following methods: assessment of parents by children, analysis of family emotional communications and study of the level of metacognitive involvement in intellectual activity. The results of the study showed that the perception of modern students is dominated by models of dysfunctional parenting, represented mainly by two opposite types: emotional rejection and hyperprotection. At the same time, a higher level of meta-skills is associated with a more favorable subjective perception of parenting models, which may indicate the role of metacognitive resources in rethinking life experiences.

Keywords: features of family education; inharmonious family education; harmonious family education; family dysfunction; metacognitive involvement in activities; metacognitive skills; metacognitive regulation